Глава 8. Школьные дни в Хогвартсе

После окончания приветственного застолья Альбус Дамблдор с профессорами Хогвартса начали встречу, чтобы поделиться впечатлениями о новых первокурсниках.

- Я хотел бы выразить вам всем свою благодарность и надежду на хороший год. А теперь начнем, -официальное приветствие было коротким. Большинство из них были рады заполучить мальчика-который-выжил и осудили агрессивные наклонности Майкла. Вторая тема касалась новых мер безопасности на третьем этаже, они должны были обсудить детали позже наедине с директором. Это было настолько важно, что старый волшебник отказался давать какую-либо информацию о текущем местоположении объекта, спрятанного в школе. Директор использовал свою дедушкину ауру, чтобы закончить собрание, и попросил главу Слизерина остаться.

- Пожалуйста, Северус, убеди меня, что ты не заметил ничего странного в мистере Джонсе, - выражение лица старого волшебника сменилось с его прежнего кроткого на глубоко озабоченное хмурое. Или это был план воздействия на бывшего Пожирателя Смерти…

- Кроме его естественного барьера разума и жесткого возмездия брату-близнецу, я ничего такого не видел.

- Именно, Северус... Я помню этого мальчика. Он был просто грустным маленьким ребенком, когда я познакомился с его родителями, чтобы поставить опеку над их домом. У него было так мало магии, что я совсем не думал увидеть его в Хогвартсе. Не то чтобы я возражал. Просто я не ожидал их смерти спустя годы после падения Волдеморта. Я боюсь, Северус, боюсь за будущее... - директор мог бы продолжить свою проповедь, если бы мастер зелий не прервал его, желая отдохнуть, а не слушать бред старика.

- Спасибо его брату, у которого не было никакой защиты разума. Конечно, это было для большей пользы, Альбус. Я присмотрю за мистером Джонсом, желаю вам спокойной ночи, директор, - Северус почувствовал себя еще более раздраженным, добавив бремени к своей и без того довольно обременительной работе по защите сына Джеймса Поттера. Он ненавидел внешность мальчика, но, возможно, в нем была частичка Лили, как и в его глазах. Ему придется ждать и надеяться на искупление.

Пароль подземелья Слизерина был "Чистота Крови". Префект Джемма Фарли представила новоприбывшим призрака дома, Кровавого Барона. Именно этого призрака и боялся школьный полтергейст. Она объяснила правила дома, поскольку они были предубеждены против всех темных магов.

Нет ни одной ведьмы или волшебника, которые бы плохо себя вели, если учились в Слизерине, - вот что думали о них другие дома. Таким образом, они должны были показать единый фронт снаружи, и любой внутренний конфликт должен был быть разрешен в подземелье Слизерина, вне досягаемости любопытных глаз.

Одним из преимуществ этого места были личные комнаты. Майкл почувствовал облегчение, ему не придется делить свое пространство с незнакомцем. И все же ему пришлось провести годы обучения с этими высокомерными мерзавцами. После того, как префект оставил их одних, Драко попытался заколдовать его за то, что он магглорожденный. Тренированность Майкла позволила ему избежать заклинания и отреагировать инстинктивно. И все же он должен был держать себя в руках, чтобы не сжечь все вокруг себя. Вместо этого Драко только обжег свою волшебную палочку точным заклинанием для разжигания огня.

Белокурый волшебник и его верная банда подошли к Майклу и встретили взгляд его черных

глаз. Его движения были быстрыми и эффективными. То, как он двигал палочкой и творил магию, было необычно для первокурсника. Самой примечательной чертой было его быстрое решение и беспрепятственное желание причинить вред. Это несколько успокоило слизеринцев. Он не был легкой мишенью.

Майкл понимал, как тяжело ему будет жить в этом замке. Снейп не стал слушать ни его, ни расспрашивать свидетелей. Для этого человека Драко был жертвой, и только это имело значение. Такой фаворитизм усугубил поведение Драко, сделав его еще более гнилым. В следующий раз Майкл сделает это без свидетелей, и тот, кто с ним связался, пожалеет об этом гораздо больше, чем этот Малфой.

Сирота вошел в свою комнату. Она была больше, чем он ожидал, со всем необходимым, аккуратная кровать королевского размера. Он распаковал свою одежду из чемодана и начал вечернюю тренировку, которую Абигайль заставляла его выполнять. Мальчик создал две дюжины огненных шаров, которые вращались и плавали, пока он отжимался. В ограниченном пространстве его контроль должен был быть более точным, и жара не была проблемой, так как он манипулировал огнем, чтобы тот не был горячим.

Огонь был чем-то, с чем ему было легче справиться. Это было одновременно захватывающе и ужасно. Майкл мог менять температуру, цвет, размер и форму по своему желанию. Такие штуки, как безвредный огонь, чтобы сделать свет или полубезобидный огонь, который сжигает все, кроме него самого, было труднее освоить. Интересно, он тренируется в верном направлении? Нужно посетить библиотеку, чтобы убедиться в этом. Он найдет вдохновение и работу великих волшебников.

Утро ничем не отличалось от утра в сиротском приюте. Майкл вышел из подземелья и сделал растажку перед озером. Оно было намного больше, чем его знакомый пруд, и казалось, что ему машет рукой гигантский кальмар. Это было восхитительно. Как мог такой большой кальмар выжить и найти пропитание в этой холодной воде? Майкл помахал в ответ, пообещав вернуться позже.

Бег, ускорения, прыжки и наклоны в то время, как огненная сфера преследовала и атаковала его случайным образом. Поскольку Абигайль не было рядом, чтобы бросить в него несколько камней, Майклу не хватало немного контроля. Чтобы не вызывать подозрений, он сменил цвет своего огня на прозрачный. Наблюдатели просто предположили бы, что Майкл использовал какое-то заклинание для левитации. Он не был уверен, что это сработает, но был доволен результатом.

Время от времени он менял свою тактику своей тренировки с оборонительной на агрессивную. Препятствия загорались и превращались в пепел менее чем за секунду. Скорость в целом стала выше, а скорость эффектов приблизилась к мгновенной. Следуя указаниям Абигайль, Майкл также учился атаковать в разных направлениях с несколькими целями одновременно. Он пока плохо рассчитывал время, но у него еще была возможность отточить свое мастерство.

Все эти утренние упражнения Майкл выполнял без применения магии, без палочки и слов. Тем не менее, палочкой он размахивал для виду, чтобы одурачить любого зрителя. Чем меньше они знают, тем лучше. Он будет тренировать свою волшебную палочку в классе и тогда, когда он будет лучше понимать обычную магию волшебника. Майкл решил, что включит магию своей палочки в свои тренировки, когда полностью осознает ее силу и слабость.

Майкл видел, как некоторые старшеклассники бегали трусцой по большому стадиону, который они называли Квиддичным полем. Не все волшебники были такими ленивыми, как его

товарищи. Магия была великолепна, но не совершенна. Она таила так много возможностей и, следовательно, такую же огромную опасность. Безграничный путь существовал, но перемещение собственного тела было более легким способом избежать проклятия. Если даже старшеклассники с большим опытом тренировали свое тело, это означало, что он был на правильном пути, чтобы превзойти самого себя. И все же Майкл недоумевал, зачем они брали с собой еще и метлу. Увеличение веса для пробежки, чтобы увеличить интенсивность, было неплохой идеей, но это был странный обычай использовать метлу.

Уставший, Майкл заметил, что его магический запас увеличился с тех пор, как он покинул приют. Здесь концентрация магии была выше, чем в любом другом месте, которое он посещал раньше. Его скорость поглощения стала быстрее, что развило его резерв. Испытывая такое великолепное тренировочное состояние, Майкл должен был бы найти решение для магии агломерации. Тогда Лес Семи Дубов заставит его держать тот же ритм прогрессии. Уорд и руны, наверное, были возможны, но эти занятия велись только с третьего курса. Это будет нелегко.

После душа Майкл обратил внимание, что его черные волосы уже доходят до плеч. Раньше он не замечал, какими длинными они стали. Чтобы предотвратить любую будущую проблему, он собрал их в хвост и сел за стол. Еда была великолепной. Так много, и качество было на высоком уровне. Если бы Самаэль был здесь, толстяк проглотил бы столько, сколько смог, прежде чем взорваться, оставив свою мечту, хлебную гору. Теперь Майкл мог наесться досыта, не охотясь и не пользуясь деньгами от своего воровства. Он шепотом поблагодарил за еду и сунул хлеб в карман. Как только он закончил свою благодарность, на его тарелке появилась гора свежего хлеба. Он не знал, что случилось, но услышал какой-то высокий, радостный крик.

Неужели Бог наконец-то ответил на его молитвы? Почему именно на эту, а не какую-нибудь другую? Может быть, магия замка может генерировать пищу? Майкл проверил свою гипотезу, шепча разные названия блюд и напитков. Те появились незамедлительно. Он продолжал бы заполнять стол нетронутой едой, если бы старший слизеринец не стал умолять его прекратить это.

Еду готовили домашние эльфы Хогвартса. В будущем Майклу предстояло еще исследовать этих существ. Как он мог быть уверен, что в его хлебе нет яда? Это было опасно. Он уже не был так уверен, что сможет наполнить свой желудок. Он не мог ослабить бдительность даже во время еды. Составляя в уме план и контрмеры, сирота не заметил веселого выражения лица наставника, когда продолжал призывать другую пищу от эльфов.

Получив свое расписание, Майкл попросил указаний у своего префекта, которая привела с собой весь первый курс из Слизерина в класс Макгонагалл. Драко не смел смотреть ему в глаза. Блондин бессознательно тер зажившее запястье, чувствуя фантомную боль. Его отца здесь не было, чтобы защитить, и они с Майклом жили в одном доме. Драко совсем не чувствовал себя в безопасности. Следующая атака Майкла могла быть очень жестокой и произойти в любом месте. До тех пор, пока он не побеспокоит сироту, противостояния не будет.

Другие змеи держались подальше от него, сидя в паре, в то время как полосатая кошка наблюдала за ними. Студенты из Гриффиндора не снижали громкость своего шума и не прекращали разговор после того, как входили в класс. Они вели себя так, как будто были хозяевами этого места, чувствуя себя уверенно, так как именно глава их дома вела этот класс. Гарри и Рон бежали по каменным коридорам к своему классу. Они ворвались внутрь. Кошка осталась на месте. Они вошли последними.

- Ух ты, отлично, можешь себе представить выражение лица старой Макгонагалл, если бы мы опоздали? - рыжий посмотрел на оставшиеся пустые места. Их с Гарри движение остановилось, когда кошка спрыгнула со стола и превратилась в профессора Макгонагалл. Оба мальчика были поражены. Майкл отметил эту способность как интересную. Это было изменение формы? Или было и внутреннее изменение тоже? Или только изменение размера, чтобы соответствовать новой форме? Может ли травма быть перенесена из одной формы в другую или же она остается на форме, в которой была получена рана?

- Это было чертовски блестяще, - Рон несколько раз моргнул.

- Благодарю вас за такую оценку, мистер Уизли. Может быть, если бы я превратила мистера Поттера и вас в карманные часы, кто-нибудь из вас пришел бы вовремя?

Строгий взгляд Макгонагалл заставил рыжего взволноваться. Он покраснел еще больше, когда его друг объяснил, что они заблудились. Учительница высмеяла их шуткой с картой, которую, похоже, оценила только она одна.

Урок начался с теорий и предупреждений на эту тему.

- Трансфигурация - одна из самых сложных и опасных магий, которым вы научитесь в Хогвартсе. Любой, кто будет баловаться в моем классе, уйдет и не вернется. Вы были предупреждены, - Макгонагалл дала каждому столу деревянные спички, которые они должны были превратить в иголки, основное упражнение для начинающих. Его соседкой по столу оказалась Гермиона. Майкл был даже рад видеть ее снова, но почувствовал себя преданным, когда она обвинила его в несчастном случае накануне и защитила Джейкоба. Гермиона проигнорировала объяснения Майкла и попыталась выполнить упражнение. Он не знал, что Джейкоб сказал своим приятелям из Гриффиндора, и, похоже, это не слишком красило Майкла. Для Гермионы единство дома заключалось в уважении. Какая жалость, подумал он, она ведь может быть полезной…

Сосредоточив свою волю и магию, Майкл быстро превратил спичку в серебряную иглу. Он был первым, кто достиг этого. Прежде чем кто-нибудь заметил это, он снова сменил иглу на спичку. И взялся за палочку. Он не привык к этому, но сумел преобразиться. Чувствуя гордость, Майкл окинул взглядом остальные группы. Его брат не смог. Впрочем, Майкл не удивился, в школе Джейкоб не прилагал никаких усилий, так как волшебный трюк был всем, что ему нужно было, чтобы Оливия и Дэниел простили его.

Майкл отрабатывал магическую скорость своей палочки, превращая спичку в иглу с разными металлами, длинами, формами. Когда Гермиона или учительница следили за его работой, он позволял ей застыть в образе спички. Майкл ждал, пока пройдет пять минут, чтобы показать версию своей серебряной иглы, набрав десять баллов для своего дома. Гермиона получила пять за то, что была официально первой, кто превратил спичку в иглу, и еще пять за то, что сделала форму похожей и металлической. Ни ее властный комментарий о том, как это должно быть сделано, ни ее самодовольное лицо не были хорошо воспринят ее коллегами Гриффиндорцами.

На уроке зельеварения Майкл сидел в паре со светловолосой девушкой, бросавшей на него холодный взгляд. Дафна Гринграсс, или Ледяная королева, как называл ее Драко. Майкла это не беспокоило, она была такой со всеми, кроме одной девушки с каштановыми волосами. И все же он был изгоем дома. Он не был принят, но ему было все равно, пока его не беспокоили. Студенты болтали, сидя возле дымящихся котлов. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался Снейп.

- Кто обладает предрасположенностью, я могу научить, как околдовать ум и заманить в ловушку чувства. Я могу рассказать вам, как разливать славу по бутылкам, варить известность и даже вставлять пробку в смерть, - Снейп увидел Гарри, что-то пишущего.

- С другой стороны, может быть, кто-то из вас пришел в Хогвартс, обладая способностями настолько грозными, что вы чувствуете себя достаточно уверенно, чтобы... не... обращать... внимания.

Гермиона толкнула Гарри локтем в бок. Тот поднял голову.

- Мистер Поттер. Наша... новая... знаменитость. Скажите, что я получу, если добавлю измельченный корень асфоделя в настой полыни?

Рука Гермионы взлетела вверх. Гарри пожал плечами.

- Вы не знаете? Что ж, попробуем еще раз. Куда бы вы посмотрели, мистер Поттер, если бы я попросил вас найти мне безоар?

Рука Гермионы снова взметнулась.

Гарри изо всех сил старался не убежать:

- Я не знаю, сэр.

- А в чем разница между Аконитами и волчьими губами? - продолжал Снейп. Этот Поттер был копией его отца. Глупый самонадеянный гриффиндорец, который ничего не знает. Ничего похожего на его мать, сожалел Снейп.

- Я не знаю, сэр, - снова повторил Гарри, и Майкл проверил ответ в своей книге, чтобы подтвердить свои собственные ответы.

- Жаль. Очевидно, слава - это еще не все, не так ли, мистер Поттер? - Снейп снял с Гарри очки и позволил ответить Гермионе. Майкл записал решения, которые соответствовали его предположениям. Он прочитал всю книгу по зельеварению, прежде чем поступить в Хогвартс, и память его не подвела.

Когда котел Невилла взорвался, мастер зелий снял еще десять очков Поттеру, потому что тот никак не помог Невиллу, пытаясь выглядеть лучше на его фоне. Гнев и недоверие были в зеленых глазах Гарри. Урок зелий был закончен, но Поттер преградил путь к столу Снейпа. Майклу было наплевать на спасителя волшебного мира, и он попросил его отойти, так как хотел задать личные вопросы главе своего дома после окончания урока.

Гарри не успел ударить Майкла по плечу, вместо этого он был отправлен на землю. Физически он оказался очень уж слабым. Драко рассмеялся над этой сценой, имитируя падение своего фаворита, в то время как Рон угрожал черноволосому Слизеринцу. Не то чтобы это волновало Майкла, но он почувствовал себя лучше, когда Снейп увеличил его очки, взятые у Гриффиндора, и они достигли тридцати. По крайней мере, один учитель не жаловал «спасителя» в этой школе.

Мастер зелий не был расположен помогать Майклу в его обучении изготовлению зелий. План по зарабатыванию денег с помощью зелья должен был полагаться на его комнату или пустой класс, так как ему было отказано в доступе в лабораторию зелий. Другой проблемой были

ингредиенты, которые Майкл должен был найти или оплатить сам. Препятствие, которое придется преодолеть.

После обеда слизеринцы провели летную практику с учениками из Гриффиндора. Майкл не был в восторге от идеи разделить еще один класс с опрометчивыми Гриффиндорцами. Кроме враждебности их дома, он также не выносил их поведения. По сигналу мадам Хуч его метла немедленно откликнулась, слегка покачиваясь. Было ли намерение Майкла слишком сильно на магическом инструменте? Это могло быть так, поскольку он перестал трястись, когда немного ослабил свои разрушительные мысли на метле, если она не отвечала на приказ.

Ощущение настоящего полета было велико. Воздушный поток и свобода… Это было совсем не то же самое, как плыть и менять направление с помощью телекинеза, как добывать фрукты в лесу. Майкл не был таким гибким и не мог достичь такой скорости с такой легкостью. Как и палочка, метла была инструментом для облегчения полета. Руны, составляющие ядро метлы, допускали такую магию.

Майкл заметил заминку Невилла, но не пытался помочь ему. Застенчивый мальчик не разговаривал с ним весь день. Невилл, конечно же, как и Гермиона, поддерживал свой дом с начала их дружбы в Хогвартс-экспрессе. Драко и Гарри поднялись в воздух за памятным кольцом.

Не забывая о предыдущем инциденте, Майкл использовал свой телекинез, чтобы заставить Гарри упасть после получения объекта во время спуска. «Спаситель» не сломал свое запястье, но был осмеян змеей. «Никогда больше не пытайся столкнуть меня вниз» - подумал Майкл.

Он ухмыльнулся еще больше, когда Гермиона отчитала Гарри за неуважение к школьным правилам. Улыбка Майкла не стала шире, когда Макгонагалл схватила мальчика. Поттер может быть исключен, как сказал Драко. Майкл не чувствовал себя виноватым, вина Поттера была в том, что он вел себя как идиот в насмешку над Малфоем.

Как мог такой слабый мальчик, которому меньше двух лет, победить Темного Лорда, чье царство террора длилось более пятидесяти лет? Это была загадка. Родители Поттера должны были использовать какую-то неизвестную магию, чтобы защитить своего ребенка, который убьет Темного Лорда. Майкл не допустил бы такой ошибки, чтобы достичь своей цели. Он не станет недооценивать своих врагов и последует примеру нынешнего лидера света, скрывая свои намерения за великим благом.

http://tl.rulate.ru/book/31344/798340